

Миссионерский Отдел Московского Патриархата
Русской Православной Церкви

НОВЫЕ
РЕЛИГИОЗНЫЕ
ОБЪЕДИНЕНИЯ
РОССИИ

ДЕСТРУКТИВНОГО
И ОККУЛЬТНОГО
ХАРАКТЕРА

Справочник

Белгород
2002

**По благословению Высокопреосвященного Иоанна,
архиепископа Белгородского и Старооскольского
председателя Миссионерского отдела
МП РПЦ**

**Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного
характера: Справочник / Миссионерский отдел Московского Патриархата
Русской Православной Церкви. Информационно-аналитический вестник
№ 1. — Белгород, 2002. — 446 с. /Издание 3-е, дополненное.**

Справочник включает данные о некоторых из религиозных и псевдорелигиозных деструктивных и оккультных объединений, которые относятся к таковым экспертами государственных и общественных организаций Российской Федерации и иных стран, а также об отдельных опасных оккультных и языческих группах, действующих на территории нашей страны. Специалисты насчитывают на территории России около 700 неприкрыто действующих деструктивных и оккультных объединений, значительная часть которых официально не зарегистрирована. Общее количество религиозных культов в нашей стране оценивается ими как около десяти тысяч. Информация, публикуемая в справочнике, основана на материалах открытой печати, исследований источников самих религиозных объединений, бесед с их адептами, а также с пострадавшими от их деятельности. Справочник предназначен для православных граждан, а также рассчитан на сотрудников государственных учреждений, общественных объединений и всех интересующихся религиозной ситуацией в современной России.

© Миссионерский отдел МП РПЦ, 2002

© Православный Миссионерский фонд Русской Православной Церкви, 2002

Лицензия ЛР—090164 от 30 декабря 1996 г.

4.9. Учение Александра Дугина

Руководство:

Александр Дугин.

Доктрина:

в ряду неоязыческих учений взгляды Александра Дугина занимают особое место. В частности, это определяется статусом автора как лидера движения «Евразия» (и одного из заметных идеологов движения «Россия»), активно сотрудничающего с Исламским комитетом и амбициозного политика. Его доктрины, плавно трансформировавшиеся в идеологию движения «Евразия», нельзя рассматривать в отрыве от мировоззрения его духовного наставника Рене Генона, в биографии которого содержатся некоторые данные, позволяющие более объективно оценить духовную сторону учения А. Дугина.

Кроме того, проясняется роль и место Православной Церкви, уготованное ей А. Дугиным в программных и других документах, связанных с организацией ОПОД «Евразия» и созданием будущего Евразийского союза.

Все использованные при подготовке данного раздела документы опубликованы в открытых периодических источниках информации. Взгляды А.Г. Дугина, его наставников и сторонников взяты из монографий, альманахов, возглавляемых им СМИ и других изданий, распространяемых в основном через торговые предприятия, контролируемых движением «Евразия» и иными структурами, подчиненными автору.

Об авторе учения.

Александр Гельевич Дугин [1] родился в 1962 году в Челябинской области. Отец — генерал, работавший в системе Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР. В свое время пapa-генерал устроил своего сына, так и не окончившего МАИ, в архив КГБ. Знает около 10 европейских языков, владеет ивритом. Амбиции А. Дугина сделали его к 35-и годам человеком № 2 в Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова. Увлекался масонством, фашизмом. Был врагом «Советской империи», в настоящее время придерживается прямо противоположных взглядов.

В 1991-м выходит его первая книга — «Пути Абсолюта», где излагаются основы формируемого им религиозного направления. В 1992-м он начинает издавать журнал «Элементы». В 1993-м выпускает бестселлер «Конспирология», ставший аналогом английского боевика «Охотник за шпионами». В «Конспирологии» развивается тема секретных связей между ЦРУ и КГБ.

По его собственному признанию, А. Дугин в юности именовал себя «миистическим фашистом», а ныне модифицировал себя в «православного фашиста».

Своим учителем, безоговорочно признаваемым авторитетом, подлинным эсхатологическим посланником А. Дугин считает французского эзотерика первой половины XX века Рене Генона (15.11.1886 — 7.01.1951), рассматривая его как ключевую фигуру этого периода. Он пишет: «Рене Генон — это посланник высшего центра в последнюю эпоху, в период конца Кали-Юги, и сформулированные им принципы Традиции (совокупности «нечеловеческих» знаний, передаваемой из поколение в поколение кастой жрецов или иными институтами подобного рода), послужат спасительным оплотом для тех, кому предстоит в борьбе с «миром сим» и его «князем» возродить Традицию в ее подлинном, нечеловеческом, «ангелическом» измерении и, замыкая цикл, разработать сакральные основы грядущего Золотого века» [2].

Одним из основных предметов исследований Генона является версия метафизики, на которую большое влияние оказали концепции индуизма.

В попытке оправдать Генона (а значит, и собственные взгляды на христианство) А. Дугин говорит, что «особенность традиционализма Генона приводит подчас к тому, что церковные консерваторы ошибочно принимают эзотеризм и синтез, о которых он говорит, за оккультизм и синкретизм» [3].

В 1912 г. Генон принимает ислам и берет себе арабское имя Абд-эль-Вахед Яхъя — служитель Единого.

Однако далее [4], он указывает, что «Генон получил масонскую инициацию от неорозенкрайцера Теодора Ройсса, который был другом, соратником и посвятителем Кроули» [5].

Напомним, что Генон является непререкаемым авторитетом для Дугина.

Неоязычество в свете метафизических воззрений Р. Генона — А. Дугина.

Первые религиозные изыскания А. Дугина относятся к началу 90-х гг. прошедшего века и связаны с основанием альманаха «Милый ангел», в публикациях которого просматриваются духовные истоки учения новоявленного мессии. Вот что пишет коллектив редакции о задачах этого издания [6]:

«Основной нашей задачей... является реставрация интегральной традиции во всем ее тотальном измерении... «Милый ангел» ратует за реставрацию средневекового духа, средневекового образа мышления, средневековой религиозности, средневековой государственности». Однако, как будет видно из последующего, А. Дугин толкует понятие «средневековые» с позиций неоязычества.

В рамках упомянутой Традиции, Дугин признает главенство небытия: «всякая полноценная традиционная метафизика признает превосходство небытия над бытием» [7]. Вот одно из положений (ответов) эсхатологического гнозиса А. Дугина: «Бытие появилось как доказательство того, что содержащее его до появления небытие не является последней инстанцией, и что за его пределом существует Иное, не совпадающее ни с бытием, ни с небытием» [8]. С его точки зрения бытие «не может и утверждать свое собственное превосходство над небытием, так как это противоречило бы истине, коль скоро чистое бытие есть не что иное, как перевод в действительно логически предшествующих возможностей небытия» [9].

В обобщенном виде вероучение А. Дугина сконцентрировано в альманахе «Конец света. Эсхатология и Традиция» (Москва, «Арктогея», 1998 г.). Сам А. Дугин называет его «учебником по истории религий». Однако исторические аспекты различных вероучений в этом труде даны с его собственной (весьма своеобразной) точки зрения. Это противоречит определению книги, как исторической, и придает ей вероучебный статус. В рассматриваемом сборнике традиционные религии с присущим автору научнообразным многословием рассмотрены с точки зрения эсхатологии. Смешение христианских воззрений, рунологии, языческих концепций, различных теорий космогонии — вот далеко не полный перечень дилетантских вольностей в материалах сборника.

Размещая в историческом сборнике [10] главу из книги «Пути Абсолюта», («Эсхатологический гнозис»), А. Дугин констатирует тем самым то, что его вероучение сформировано.

Оправдывая возникновение новых религий и культов в рамках Традиции, А. Дугин пишет буквально следующее: «Нормы и экзотерические структуры Традиции меняются в соответствии с состоянием космической среды, а, следовательно, появляются новые религии и традиции, новые редакции культов и новые практики» [11].

Это утверждение имеет далеко идущие последствия. Если космическая среда — небытие, которое порождает бытие, то возникновение новых религий и культов (воз-

можное лишь в пределах бытия) — объективный факт (с метафизической точки зрения), а сие означает, что рано или поздно новая религия в рамках евразийского государства все-таки возникнет, причем этому бессмысленно сопротивляться.

Показательно, что данное утверждение помещено в разделе «учебника», посвященного анализу вероучения католика А. Кроули.

Таким образом, можно предварительно определить вероучение А. Дугина как некую интерпретацию метафизики индуизма в сочетании с концепциями современного ортодоксального марксизма. Лингвистически учение облекается в формат псевдонаучной терминологии, весьма привлекательной для дилетантов, недоучившихся в вузах (как и сам А. Дугин), разделяющих идеалы коммунистической идеологии.

Православие в трактовке А. Дугина.

Анализ православия А. Дугин проводит с позиций традиционализма Генона, выдвигая при этом тезис: «Христианская Церковь ... если она следует традиционалистской, консервативной ориентации, как правило, в лучшем случае делает основной упор на сохранение экзотерической ритуальной и догматической стороны.... Церковь либо ограничивает свою внелитургическую деятельность упрощенным морализаторством, либо, что хуже, пытается заниматься апологетикой на основе сугубо профанических, современных и антитрадиционных доктрин, либо, что уже страшно, тяготеет к смешению, экуменизму и даже нижайшему неоспиритуализму..» [12].

В сочинениях А. Дугина отчетливо проявляется действие закона дилеммы. Например, попытка исследования вероучений дохристианской и православной России приводит Дугина к парадоксальным выводам. Вот один из них: «Христианство не отменило, но возвысило и подтвердило древнюю дохристианскую веру» [13].

Он пишет: «Когда мы имеем дело с действительно полноценной и аутентичной традицией, можно почти всегда обнаружить в ней трансцендентализм и имманентизм, причем ... имманентизм... составляет внутреннюю эзотерическую часть» [14], то есть для Дугина язычество есть якобы тоже православие, однако самое подлинное и лучшее. «Имманентизм» — это мистическое мировоззрение Александра Дугина и его последователей. Оно исходит, в частности, из того, что стоит помыслить о «заговоре» и мысль о заговоре уже есть реальность, а поскольку мыслю «я», то это реальность гораздо более важная метафизически, чем реальная действительность [15].

«Имманентизм» не различает идеи, имеющие основание в бытии, а также идеи номинальные (даже обыденно фиктивные), отдавая предпочтение фиктивным. Негодность попытки пристегнуть «имманентизм» к христианству особенно ярко проявляется в попытке толкования Символа веры, предпринятого А. Дугиным, где он вообще скатывается до откровенной ереси [14]. Так, он утверждает, что Никейский Символ веры есть языческое исповедание с «небольшой уступкой христианским предрассудкам» [15]. Более того, А. Дугин вообще называет Символ веры «Формулой веры [16]! При этом он считает, что первые три члена (как выражается Дугин — пункта) дают абсолютный и законченный образ метафизики [17].

В своих опусах [18] А. Дугин попросту богохульствует, говоря о каком-то сущностном (бытийном, онтологическом) аспекте Троицы. Он отвергает откровение о том, что Бог есть Творец мира и всегда превосходит любой бытийный аспект.

А. Дугин вносит новации в учение о вечности души. В частности, он пишет: «Душа, тонкая форма, сотканная из субстанции атмосферы, переживает тело, в котором она провела земную жизнь и может существовать самостоятельно и после телесной смерти ... Но путь на небо духа... для индивидуальной души невозможен, так как этот мир, по определению, не допускает в себя существ, облеченных фор-

мой [19]». Однако, в соответствии с православным вероучением, Бог создает душу Своим творческим дуновением [20].

Дугин в чисто теософском смысле настаивает на «вскрытии внутри человеческой личности некоторого существа, радикально отличного от старого и привычного «я» индивидуума». Он утверждает, что это «вскрытие» происходит в крещении [21]. В этом Дугин видит «спасительный» выход для человеческого существа.

Такое утверждение прямо противоречит определению Иоанна Дамаскина: «душа есть сущность живая, простая и бестелесная, невидимая по своей природе телесными очами, бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной фигуры (формы). Она действует при помощи органического тела и сообщает ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения. Ум или дух, принадлежит душе не как что-либо другое, отличное от нее самой, но как чистейшая часть ее. Что глаз в теле, то и ум в душе. Душа есть существо свободное, обладающее способностью хотения и действования. Она доступна изменению со стороны воли [22]».

Ошибочные, а иногда и прямо еретические воззрения и высказывания дополняются у А. Дугина рунологией, учением о цикличности космических фаз и прочими языческими верованиями.

В соответствии с вышеупомянутым законом дилеммы, который А. Дугин широко использовал при подготовке своих трудов, он неизбежно пришел к тому, что есть два генонизма-индуизма — хороший и плохой. Плохой — западный, хороший — восточный, якобы православный. Дугин видит «светлое будущее» православия в соединении экзотерического начала Церкви (т.е. церковной организации) и языческого эзотерического гнозиса. Этот подход, как он выражается, откроет «неограниченные возможности глубокого и неожиданного понимания русского православия [23]». Так, А. Дугин утверждает, что в лице «еретиков-гностиков эзотерическая подоплека православия уже есть, отсутствует лишь метафизический инструментарий. Поэтому единственным путем является принятие традиционной религии, а затем — попытка проникнуть через духовную, ритуальную и интеллектуальную практику в рамках этой религии в ее эзотерические внутренние аспекты в ее тайны» [24]. А. Дугин советует, что для того, «чтобы гностики не подвергались влиянию христианских идей.. им следует стремиться к тому, чтобы минимизировать человеческое, земное, мирское измерение Церкви...», необходимо вопреки всему настаивать на мистической полноте и совершенстве Церкви, вычленяя сверхвременный, благодатный, преображающий ее аспект» [25]. Кроме того, он считает, что: «основную работу по применению принципов интегрального традиционализма к христианству и, особенно к православию, предстоит сделать непосредственно православным последователям Генона [26]».

Это — ничто иное, как призыв к созданию внутри православия нового направления (секты), т.е. попытка очередного раскола Церкви.

А. Дугину, очевидно, неизвестно, что хранительница истинной традиции — Церковь — оберегала и убережет себя впредь от тайных обществ внутри себя. Он представляет дело так, что по своему желанию может примкнуть к Церкви со своими языческими убеждениями.

По дерзновенному мнению А. Дугина, «Если мы искуплены Христом, то на нас принципиально нет греха, и надо смело идти к свету обожения, а не подсчитывать скрупулезно свои несовершенства [27]». Тем самым ставится под сомнение такая фундаментально важная сторона духовной жизни как покаяние, исповедь, т.е. фактически читатель призывается к добровольному отказу от участия в важнейших таинствах Церкви, которые составляют обязательную часть православной жизни.

«Религиозная революция» видится Дугиным как «сохранение всех догматико-ри-

туальных, доктринальных и символических аспектов православной веры. Но эта революция низвергнет те интеллигентские, протестантско-дворянские, конформистские-советские и тем паче либерально-демократические наносы, которые ложно отождествляют сегодня с Церковью и которые отталкивают от нее многих достойных сильных и благородных людей революционной ориентации» [28].

По своим целям А. Дугин приближается к так называемым модернистам — «чекетковцам», «меневцам», «борисовцам», «желудковцам» и подобным. Он настойчиво пытается «приспособить» православие к язычеству, а вышеупомянутые «модернисты» движутся ему навстречу, разлагая православие в себе, а также в душах и умах своих adeptov. «Этот человек поставил себя вне Божеского и человеческого закона, избрал себе некую точку вне добра и зла, выше закона и благодати [29]». И если представители перечисленных неообновленческих течений идут по пути якобы упрощения известных понятий, то Дугин, наоборот — всеми силами старается сделать очевидное — непонятным и двусмысленным, используя для этого понятийный и филологический аппарат метафизики.

Можно предположить, что религиозные доктрины А. Дугина являются собой компиляцию западных (протестантских) и восточных (индустских) вероучений. Они не имеют под собой никакой православной духовной основы и не могут считаться цельным вероучением в том смысле, какой вкладывается в это понятие учеными — богословами и философами.

Отношение А. Дугина к исламу.

Одним из первых официальных мероприятий, которое провело движение «Евразия», была исламская конференция «Угроза ислама или угроза исламу». Конференция прошла 29 июня 2001 г. в здании «Президент-отель» под председательством спикера Государственной Думы Г. Селезнева, верховного муфтия России Талгата Таджуддина и А. Дугина (в это время он уже стал советником Селезнева по вопросам геополитики). Отношению Движения с исламом посвящен специальный выпуск «Евразийского обозрения». От Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата на страницах газеты выступил о. Всеволод (Чаплин), статья которого занимает едва ли более 5% от общего объема публикаций.

Отметим, что во всех статьях по исламу нет упоминаний о многочисленных экстремистских проявлениях псевдоисламистов. Более того, в публикации [31] постоянного автора газеты Хож-Ахмеда Нураева вообще предлагается создать на «территории Южной Чечении Евразийский общий дом», организацию,строенную на принципах ханифийской доктрины (объединение мусульман, христиан, иудеев и всех людей доброй воли, готовых подчиниться этому порядку вокруг совместной миссии оздоровления Земли и исцеления души современного человечества).

Идеи Х.-А. Нураева весьма близки Дугину. Например, Евразийское государство он предлагает строить в два этапа:

- на первом этапе создается ЕКАГ — Единая конфедерация авторитарных государств:

- на втором этапе она перевоплощается в Евразийский общий дом.

Представляется, что ислам наиболее родствен Дугину как духовная основа евразийства.

Интересны рассуждения А. Дугина о «третьей столице [32]». Рассматривая роль городов: Киева, Москвы и Санкт-Петербурга в истории России, он, отмечая тот факт, что в Московской Руси этносом становятся именно великороссы, тем не менее, называет государство туркско-славянским. С его точки зрения идеальной столицей Евразии является Казань. В подтверждение своих слов он пишет: «Иван Великий (Грозный) выступал как законный наследник Ордынской geopolitiches-

кой воли, как собственно великороссийский царь, в котором славянские корни повенчаны с татарской кровью под хоругвью византийского православия». Он считает, что «Татарстан представляет собой образец субъекта евразийской федерации. Благодаря татарскому, тюркскому импульсу россы осознали себя как великороссов, распрошавшихся раз и навсегда с малороссийской моделью государственности... Татарский элемент является важнейшим фактором как этногенеза великороссов, так и государства — генеза самой России — Евразии». И, наконец — самое интересное утверждение: «Ханифитский татарский ислам ценен для Евразии не как «недоделанное православие», но как православная (ортодоксальная) разновидность ислама. И, наоборот, для ортодоксального ислама нет ближе традиции, чем православная Церковь [33]».

А. Дугин считает, что метафизические методы подходят не только для исследования православия, но и ислама. Так, он приводит совпадающее с его собственным мнение известного исламского метафизика Гейдара Джемаля: «Конец фундаментальнее, чем начало... Отрицание — наиболее фундаментальная из всех реальностей [34]».

Показательно, что эта статья А. Дугина была им опубликована в газете российских коммунистов «Завтра» № 21 (338) 2000 г. При этом А. Дугин обнаруживает полное незнакомство с таким аналитическим документом, как «Джихад татарского народа в России» [35], в котором агрессивная «близость» ислама к православию отражена более чем однозначно.

Если учесть призыв А. Дугина к преимущественному союзу с мусульманскими государствами, и возможный захват ими власти в Евразийском союзе, то возникает следующий вопрос:

I. Какие механизмы предлагает использовать А. Дугин для предотвращения повторения ситуации, которая на сегодняшний день сложилась в Афганистане (имеется в виду привлечение талибами к суду христианских миссионеров)?

Учитывая, что, по словам Шейха-уль-Ислама Талгата Таджуддина, мусульманское население окажет полную поддержку президенту Путину, можно с уверенностью считать, что оно также поступит и в отношении А. Дугина, демонстрирующего открыто угодническую позицию в отношении действий руководства страны.

Позиция относительно современного масонства.

В концепции А. Дугина масонство — это принципиально «добroe», инициатическое движение, разделившееся под влиянием внешних сил на плохое «египетское» и шотландское «христианское» [36]. *Тем самым А. Дугин обнаруживает полное непонимание доктрины масонства, отрицающего любую религию как духовную основу существования общества.*

Тем не менее, представляет интерес беседа А. Дугина (он в данном случае выступал как автор альманаха «Милый ангел» — М.А.) с главой французской ветви «Ордена восточных тамплиеров» (впоследствии реформированной А. Кроули) неким братом Маркионом (Кристоф Буше) [37] во время приезда в Россию.

Рассматривая деятельность масонов на протяжении нескольких веков, брат Маркион анализирует оккультную сторону деятельности СС гитлеровской Германии, считая, что «большинство работ, посвященных исследованию национал-социализма, являются вульгаризаторскими упрощениями, которые ... стремятся показать его как абсолютное зло». Он, со ссылкой на публикации Савитри Деви Мукерджи, жены брахмана Мукерджи, считает, что «внутри национал-социализма существовала явная мессианская тенденция».

Здесь же брат Маркион утверждает, что «все, что говорится о том, что произошло в нацистских концлагерях (так же как и в сталинских) — огромное преувеличе-

ние. (По-видимому, брат Маркион незнаком с материалами Нюрнбергского процесса).

По признанию брата Маркиона, отделения масонской ложи существуют во многих странах Западной Европы, в том числе в Югославии, где несколько лет назад количество последователей Кроули было наибольшим. На вопрос, связанный с всей масонов, он отвечает буквально так: «Они верят во власть и необходимость властевования, доминации, господства самих себя».

Кроулианство в свете метафизического подхода А. Дугина.

Особенно настораживает плохо скрываемая попытка примирить православие с противоположными ему вероучениями. На этом пути А. Дугин даже пытается показать, что Алистер Кроули не так опасен для любой веры, как о нем пишут. Автор приводит ряд оправдывающих Кроули выдержек из его высказываний, пытаясь доказать что он — всего лишь один из выдающихся исследователей (философов) нашего времени. Такое отношение к «мессии» сатанизма — более чем показательно, как и то, что, анализируя вероучение Кроули, он берет слово «сатанизм» в кавычки. Внешне он пытается занять позицию независимого аналитика различных вероучений, информация о которых приведена в сборнике. В основу рассуждений А. Дугина здесь также положены хорошо знакомые ему генновские метафизические представления. Противопоставляя инициацию и континиацию, он считает, что «самые страшные и серьезные извращения и декакрализации достаются людям с самыми благими намерениями, убежденными, что они ортодоксы и носители самого очевидного добра». И далее: «Чаще всего религиозные нонконформисты («еретики», «сатанисты») ищут тотальности сакрального опыта, которую не могут им предложить представители ортодоксии. В этом не их вина, но их беда, а истинная вина лежит на тех, кто позволил их аутентичной традиции превратиться в плоский фасад, за которым просто ничего нет. И, быть может, именно эти сомнительные силы и группы ... идут ... вглубь реальности, тогда как остающиеся на периферии профаны ... всячески препятствуют этому» [38].

Путем стандартных рассуждений, А. Дугин приходит в дальнейшем к выводу о том, что роль «сатанистов» (или «Ордена Сета») в разделении православной, католической и протестантской церквей просто ничтожна: ведь формирование А. Кроули проходило в среде протестантского «плимутского братства», проповедником которого был его отец. Интересно следующее утверждение Дугина: «Когда Кроули акцентировал свой «сатанизм», он лишь высказывал ясное понимание оценки его позиции тем метафизическими лагерем, который он сознательно оставил. И ничего более». Таким образом, вероучение А. Кроули сводится лишь к отрицанию догм протестантизма. Тем самым А. Дугин дает понять, что ему неизвестно ничего плохого о российских сатанистах и деятельности подобных сект во многих странах мира. Более того, он предлагает считать А. Кроули «еретиком от ереси», «антихристом в лоне антихристианства», что особенно необходимо учитывать при оценке подлинного значения А. Кроули в России.[39]

Иными словами, А. Дугин обвиняет в возникновении антихристианских воззрений А. Кроули само христианство: отождествление А. Кроули себя с «антихристом» «для него было не выражением разрушительного характера его миссии, но лишь несколько провокационным (в христианском культурном контексте) присвоением себе тех имен и титулов, которыми христианские провидцы награждали «непонятых» ими в рамках собственного религиозного контекста («религии умирающего и воскресающего бога»), пророков «нового эона» [40]. И вообще, с точки зрения А. Дугина, сам А. Кроули «рефлекторно» и иронично описывает свою сексуальную магию в

«антихристовых терминах». То есть все учение А. Кроули сводится к шутке! Здесь уместно напомнить о некоторых высказываниях А. Кроули в одной из его книг относительно человеческих жертвоприношений: «В зависимости от мистических целей реализуется: закалывание, забивание насмерть, утопление, отравление, обезглавливание, раздавливание, сожжение и так далее» [41] или «Лунная кровь лучшая, месячная также и свежая кровь ребенка, и капля небесной просфиры, потом — кровь врагов, затем — священника или верующих; кровь некоторого зверя, в последнюю очередь» [42]. Также А. Кроули рекомендует: «Наиболее подходящим объектом в этом случае является невинный и умственно развитый ребенок мужского пола («Магические записи брата «Пертурабо» — культовый псевдоним А. Кроули»). Он дает понять, что в период с 1912 г. по 1928 г. он совершил таких жертвоприношений по 150 в год [43].

И — финал статьи. «Нельзя исключить и ту возможность, что самое отталкивающее и подчеркивающее свою негативность, свой антиномизм и свою «злую» природу, окажется ближе к истине и поможет обрести правильные духовные ориентации... не верно ли, что ... злыми помыслами выстлана дорога в рай?» [44].

К сказанному прибавить более нечего. Правда, кроме того, что в книге «Конец света» полностью приведена основополагающая «Книга закона» А. Кроули, что можно считать формой пропаганды его учения для последователей А. Дугина.

Попытаемся сформулировать религиозную позицию А. Дугина, исходя из краткого анализа рассмотренных материалов:

1. Антиправославность мировоззрения, базирующегося на первичности небытия перед бытием, с использованием понятийного и лингвистического аппарата метафизики.

2. Наличие в вероучении концепций, прямо связанных с индуистскими воззрениями (тантизм, индийская метафизика), а также с элементами теософии, отражающими метафизические взгляды Р. Генона (посвященного в масонство, предположительно — в реформированный Орден восточных тамплиеров).

3. Призывы к «реформированию» православия, в частности, путем размывания православия как истинного вероучения, внедрения в Церковь изнутри его противников, ликвидации православных традиций, подчинения его исламу и в конечном итоге уничтожения с использованием административного аппарата пресловутого Евразийского союза. Как промежуточный этап — конъюнктурное использование православия для достижения собственных политических целей в столкновении с атлантистами на пути к фактически мировому господству.

4. Явное предпочтение ислама другим вероучениям на фоне снисходительного отношения к масонству и католицизму.

5. Вероучение А. Дугина, в отличие от традиционных религиозных учений, ориентировано на элитный социальный слой. Для его понимания требуется специфическая подготовка, в частности, философская. А это переводит вероучение в ранг оккультно-мистической идеологии, как результата критики концептуальных положений основных мировых религий.

6. Произвольность толкования основных постулатов христианства и широкое распространение такого рода материалов через общедоступные источники информации изгоняет А. Дугина за церковную ограду.

Центр распространения вероучения А. Дугина — магазин «Трансильвания» (г. Москва, Тверская ул., 6/1 стр.5, тел. 229-87-86/33-45, сайт www.arctogaia.com). Приведем содержимое сайта, опубликованное в газете:

— философия;

- история религий;
- geopolитика;
- метафизика;
- социология;
- экономика;
- культурология;
- политология;
- онейрология;
- психология глубин;
- рунология;
- сакральная география;
- конспирология (теория заговоров);
- анализ текущих событий;
- сетевые версии евразийской периодики, ссылки рассылки, форум.

На территории «Трансильвании» находится также магазин «Арктогея-2», в котором представлены практически все труды А. Дугина, а также фундаментальные работы по широкому кругу проблем теологии, политики и экономики (в частности, труды Г. Вирта, А. Кроули и других апологетов антихристианских вероучений, программные документы движения «Евразия», периодика движения).

Учитывая нынешнее положение А. Дугина, лидера популистского общественно-го движения, можно предположить, что в ближайшем будущем база и сфера распространения его вероучения будет расширяться с использованием для этого возможностей Государственной Думы и Совета Федерации, их издательских и полиграфических возможностей. Скорее всего, следует ожидать заметной государственной поддержки издательского комплекса «Арктогея», иных средств массовой информации, пропагандирующих учение Дугина. Уже сегодня типографской базой, используемой для тиражирования трудов движения «Евразия», является Производственно-издательский комбинат ВНИТИ — одно из наиболее современных и мощных издательских предприятий в системе распространения научно-технической и общественно-научной информации России.

4.10. «Экология сознания»

Руководство:

основатель и руководитель — Галцзин-лама (Трехлебов А.В.)

Месторасположение центров:

г. Пермь

Численность адептов:

ориентировочно — несколько сот человек.

Доктрина:

синкретическое теософское учение, продолжающее традиции Рериха и Блаватской, претендующее на роль «примиряющего учения».

Продолжая традицию Рерихов в разделении людей на «темных» и «светлых», Гал-